

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЖУРНАЛ СОВЕТСКИХ ЭТНОГРАФОВ¹

(Перепечатано из журн. «Коммунист», 1963, № 5, стр. 124—127)

Советская этнография все больше и плодотворнее занимается изучением современной жизни, культуры и быта народов мира — народов Советского Союза и зарубежных стран, — связывает свои исследования со строительством коммунизма в нашей стране и борьбой прогрессивных сил во всем мире. Значительная роль в развитии этих исследований и этнографической науки в целом принадлежит журналу «Советская этнография», существующему свыше 30 лет.

В последние годы на страницах журнала стали шире освещаться вопросы современности, быта и культуры советских народов в период перехода от социализма к коммунизму.

Редакционные статьи «Основные проблемы этнографических исследований в текущем семилетии» (1959, № 3), «Основные задачи советской этнографии в свете решений XXII съезда КПСС» (1961, № 6) и другие определили главные направления исследований, ориентировали этнографов на активное участие в разработке основных проблем развития быта и культуры народов СССР в период перехода к коммунизму, проблем социального и национального развития народов мира. Однако обзор журнала показывает, что из поля его зрения иногда выпадают кардинальные вопросы теории и практики, тогда как занимают много места малозначительные материалы. В частности, пока что не нашли должного освещения выдвинутые XXII съездом КПСС важные проблемы развития социалистических наций в период перехода к коммунизму, их сотрудничества и сближения, завершающего этапа культурной революции, формирования коммунистического быта, международного значения развития культуры народов стран социалистического лагеря.

Ведущим направлением этнографических исследований совершенно правильно признается изучение проблем национальной консолидации, развития социалистических наций и народностей Советского Союза. Из материалов по указанной проблематике выделяется статья В. К. Гарданова, Б. О. Долгих и Т. А. Жданко «Основные направления этнических процессов у народов СССР» (1961, № 4), в которой на широком этнографическом материале и данных переписи населения 1959 года прослеживаются этнические и национальные процессы, в том числе национальная консолидация, изживание былой родоплеменной и локальной разобщенности. Эта первостепенная по своему значению тема раскрывается также в статьях Т. А. Жданко — о развитии советских наций Средней Азии (1960, № 2), З. П. Соколовой — об этнических процессах у малых народностей на севере Томской области (1961, № 3), Л. П. Потапова — о проблемах перехода малых народов Сибири и Дальнего Востока от социализма к коммунизму (1960, № 2).

Однако, сосредоточив внимание на проблемах национального развития народов Средней Азии, Сибири, Поволжья, Кавказа, журнал упускает из виду вопросы развития русской, украинской, белорусской и ряда других советских наций. К тому же в некоторых случаях уровень публикаций недостаточно высок, допускаются ошибки в трактовке важных моментов национального строительства. В связи с этим следует отметить статью И. С. Гурвича (1960, № 5), где выясняются причины ускоренной консолидации и сближения разнорасового населения Северной Якутии. Правильно пред-

¹ От редакции. Рецензия А. Арциховского, Н. Воробьева, Д. Гусева и С. Смирнова «Журнал советских этнографов» обсуждалась на расширенном заседании редакционной коллегии журнала «Советская этнография» 29 мая с. г. Были внимательно обсуждены данные в этой рецензии оценка работы журнала и критика в адрес редколлегии; намечены мероприятия, направленные на улучшение работы редакции. Отчет об этом заседании редколлегии будет опубликован в следующем номере журнала.

остерегая против искусственного форсирования слияния народностей, И. С. Гурвич сожалеет об «утрате» верхнеколымскими юкагирами их «этнической специфики» и «культурных ценностей» вследствие сселения их в крупные благоустроенные центры и растущего общения с новым населением, приехавшим осваивать Север, хотя основная масса юкагиров была ассимилирована еще до революции, а отмеченные явления имели лишь положительное значение для местных национальностей.

Исключительно важный раздел работы этнографов — изучение быта и культуры рабочих. В рецензируемых номерах журнала опубликовано восемь различных по своему профилю статей, посвященных этнографии рабочего класса СССР. Заслуживает внимания статья Ш. Аннаклычева «Некоторые стороны быта рабочих-нефтяников Небит-Дага» (1959, № 1), где автор на примере нового индустриального центра Туркмении обстоятельно показал преобразование быта туркмен в условиях социалистического промышленного производства. Статьи А. Данилюскаса об изучении культуры и быта литовских рабочих (1962, № 5) и А. С. Морозовой относительно опыта исследования рабочего класса Казахстана (1962, № 6) показывают, что этнографы национальных районов из года в год расширяют и углубляют разработку проблем развития быта и культуры рабочего класса Советского Союза. Из хроникальных сообщений журнала также видно, что быт рабочих сейчас исследуется различными этнографическими учреждениями. К сожалению, «Советская этнография» еще слабо отражает на своих страницах эту работу. Значительная часть статей о рабочем быте носит описательный характер и не столько показывает рабочий быт, сколько отыскивает в нем сходство с крестьянским. Теоретические и методические статьи по этой важнейшей проблеме в журнале не публикуются.

Более разнообразны и содержательны материалы о хозяйственных и культурно-бытовых преобразованиях у колхозного крестьянства различных народов СССР.

Изучение современного быта и культуры народов Советского Союза целесообразно связывать с хозяйственным и культурным строительством, широко используя в этих целях материалы, выводы и рекомендации советских этнографов. Однако и здесь редакция не проявляет себя активным организатором. За четыре года опубликована лишь одна ценная статья Л. И. Файко о конструировании удобного переносного чума для оленеводов Севера (1960, № 2).

Актуальной областью работы этнографов — исследователей советского общества является изучение духовной культуры, формирования новых обычаев и традиций в период перехода от социализма к коммунизму. Становлению новых обычаев и традиций советских народов способствует работа партийных организаций, органов государственной власти, учреждений культуры и всей нашей общественности. Примером тому служит успешная деятельность недавно открытых в ряде городов (Москве, Киеве, Ленинграде, Львове, Риге и др.) Дворцов бракосочетания. Из статей Л. Н. Терентевой о новых обычаях у колхозников Латвии (1961, № 2), С. М. Абрамзона о сближении наций в семейном быту населения Средней Азии и Казахстана (1962, № 3), Г. П. Васильевой и Н. А. Кислякова о развитии семейного быта народов Средней Азии и Казахстана (1962, № 6), Я. С. Смирновой о новых чертах в адыгейской свадьбе (1962, № 5) и других видно, как назрела в наши дни глубоко осознанная общественностью потребность в совершенствовании и развитии семейного и общественного быта, в преодолении вредных пережитков. Какое широкое поле деятельности открывается в связи с этим перед этнографами! И тут мы снова должны признать, что эти возможности журналом не используются. В большинстве статей о современном быте эти вопросы освещаются попутно, схематично, порой даже упрощенно, без учета роли советских учреждений и общественности. Так, в статье Ю. Б. Стракача о традициях трудового воспитания у народностей Таймыра (1962, № 3) ни слова не говорится о том, как же сочетается у них семейное трудовое воспитание со школьным воспитанием.

Журнал более систематично стал освещать основные проблемы фольклора, его взаимодействия с этнографией. Выпущен специальный номер о фольклоре (1960, № 4), опубликованы интересные и яркие статьи Б. М. Добровольского об изучении народного музыкально-поэтического творчества (1961, № 3), К. В. Чистова — о задачах современной фольклористики (1962, № 3) и другие. Более широкое освещение этих проблем будет способствовать также эстетическому воспитанию трудящихся.

В целом анализ опубликованных в журнале материалов по современной этнографии народов СССР позволяет сделать вывод, что его редакция не добилась глубокого и всестороннего освещения этих важнейших проблем, не уделила достаточно внимания методике изучения современности. Авторы нередко ограничиваются рассмотрением культурно-бытовых особенностей народов и не подчеркивают необходимость их показа в органической связи с развивающимися общесоветскими явлениями в быту и культуре. У этнографов должна быть полная ясность об объекте и методике изучения современности. Кому, как не журналу «Советская этнография», взяться за освещение этих важных для науки вопросов!

Большое научное и политическое значение имеет в современных условиях исследование этнографии народов мира. «Советская этнография» систематически публикует материалы о зарубежных народах, их национально-освободительном движении, нацио-

нальном и культурно-бытовом развитии. Обращают на себя внимание статьи И. И. Потехина «О некоторых задачах африканистики в связи с конференцией народов Африки» (1959, № 2), С. И. Брука и Н. Н. Чебоксарова «Современный этап национального развития народов Азии и Африки» (1961, № 4). В последней статье анализируется национальное развитие различных народов и ставится важная в теоретическом отношении проблема формирования наций нового типа.

Много внимания уделяется истории и современной жизни «пробудившегося континента» — Африки. В статьях африканистов содержится обширный материал по этническому составу, общественным отношениям и в меньшей мере — по культуре и быту коренного населения Тропической Африки. В них показывается губительное влияние колониализма. Весьма ценна и публикация по проблеме использования в корыстных целях колониальными властями родоплеменных учреждений африканцев. Но не все актуальные проблемы африканистики находят в поле зрения журнала. Слабо еще анализируются процессы формирования африканских наций, развития быта и культуры африканских народов после освобождения от колониализма.

Опубликован также ряд содержательных статей о народах Восточной и Юго-Восточной Азии, Австралии, Северной Америки. Так, в статьях Г. А. Аграната (1961, № 4) и И. А. Золотаревской (1962, № 6) о современном положении индейцев, эскимосов и алеутов Северной Америки показано, что американский империализм своей колониальной политикой обрекает на вымирание этих аборигенов материка. Слабее освещается этнография народов Передней Азии, Южной Азии, Латинской Америки.

Серьезным пробелом является почти полное отсутствие материалов о социалистическом переустройстве быта и культуры стран народной демократии. Опубликованные материалы по этнографии народов социалистических стран чаще посвящены вопросам их этнической истории.

Широко отражено в материалах журнала традиционное направление этнографии — изучение вопросов этногенеза, истории быта и культуры народов. Некоторые из этих публикаций имеют не только научную, но и практическую ценность. Так, С. П. Толстов в статье о взаимоотношениях приаральских скифов с населением древнего Хорезма приводит интересные сведения о древнем ирригационном земледелии в этом районе (1961, № 4).

Освещение в журнале вопросов исторической этнографии, антропологии и истории первобытного общества имеет важное мировоззренческое и теоретическое значение. Этим проблемам был посвящен специальный номер журнала (1959, № 6). Коренные теоретические проблемы антропологии и происхождения человека освещены в статьях Г. Ф. Дебеца — об изменениях в строении человека современного вида (1961, № 2), Я. Я. Рогинского — относительно проблемы «пресапиенса» в современной литературе (1959, № 6). В последней статье подвергнута критике одна из распространенных теорий буржуазных антропологов, открывающая возможности для идеалистической трактовки проблем происхождения человека.

На страницах журнала опубликован ряд острых критических статей, разоблачающих реакционные течения в современной буржуазной этнографии. Выделяются критические материалы Ю. П. Аверкиевой и Б. И. Шаревской о реакционных направлениях современной американской и французской буржуазной этнографии. Разоблачая одно из таких направлений — так называемое психологическое, — Ю. П. Аверкиева показывает, как лжеученые в США оправдывают по заказу империалистов расизм, рабство и фашизм (1962, № 4).

Из других центральных проблем этнографии нуждается в значительном улучшении изучение и освещение истории этнографической науки. Наибольший пробел имеется в освещении развития этнографии советского периода, которое особенно важно для преодоления последствий культа личности в этой отрасли знания. Известно, что к середине 1930-х годов рамки этнографических исследований резко сузились, преподавание этнографии было свернуто в связи с якобы бесперспективностью развития этой науки на местах.

Предстоит также значительно усилить внимание журнала к преподаванию этнографии и популяризации этнографических знаний. По существу, журнал опубликовал лишь одну статью по этому вопросу (1963, № 1), хотя преподавание этнографии в большинстве гуманитарных высших учебных заведений не заняло еще подобающего места.

Обзор материалов «Советской этнографии» за последние годы показывают, что несмотря на определенные положительные результаты в работе, журнал еще робко вторгается в жизнь, не организовал всестороннего, глубокого изучения важных проблем современности, не уделяет должного внимания разработке теории и методики науки.

Большие и ответственные задачи, стоящие перед советской наукой, требуют, чтобы «Советская этнография» стала активным организующим центром исследовательской работы и всемерно способствовала подъему ее на современный уровень. Публикации журнала должны стать частью советских социологических исследований, служащих практике коммунистического строительства.

А. Арциховский, Н. Воробьев, Д. Гусев, С. Смирнов